

Глава 2

Мать Нина, узнав, что Нин Чжэ отправился на задание с отрядом в одиночестве, поговорила с ним — она решила, что сын пережил какое-то потрясение и пытается таким образом привлечь внимание Ло Ина.

Нин Чжэ лишь устало вздохнул. Мать имела основания так думать — раньше он и правда был способен на подобные фокусы. Но сейчас ему и вправду не хотелось иметь ничего общего с Ло Ином. Мужчина главного героя — от таких людей лучше держаться как можно дальше.

— Мама, вы с папой всю жизнь работали, чтобы мне было лучше, — произнёс Нин Чжэ, глядя на мать. — Я и правда вырос. Я тоже хочу что-то для вас сделать.

Глаза матери повлажнели. Чувства захлестнули её с головой.

До конца света они с мужем никогда особо ничего не требовали от Нин Чжэ. Другой на её месте, может, и порадовался бы таким переменам. Но у матери Нина в душе жила только одна мысль: дети вырастут, лишь хлебнув горя. Если сын повзрослел — значит, ему пришлось несладко.

Она не знала, что с ним случилось, что так его изменило. Нин Чжэ не хотел рассказывать — она не настаивала. Если он решил идти своей дорогой, как мать она не вправе отнять у него это.

Своё здоровье и без того оставляло желать лучшего. Оставалось лишь постараться не стать для сына обузой.

Чтобы Ло Ин и Янь Цин ничего не заподозрили, Нин Чжэ выбирался на тренировки только по ночам — украдкой, тайком даже от родителей.

Опыт прошлой жизни служил ему верно. Среди обычных зомби он чувствовал себя как рыба в воде. Физически он ещё не успел дотянуться до прежнего пика, но боевые навыки и тактическое мышление, выкованные годами жёсткой подготовки в той жизни, никуда не делись.

Каждую ночь Нин Чжэ перебирался через защитную стену базы, с грузом уходил на маршбросок до центра города и приступал к тренировкам по программе, которую когда-то составил для него учитель. Когда силы иссякали — ложился, где придётся.

В нынешнем состоянии он не мог тягаться с зомби высших уровней и не лез на рожон. Но рядовых расправлял без труда, один за другим собирая кристаллические ядра с той же

лёгкостью, с какой срывают перезрелые плоды.

Зомби эволюционировали день ото дня. Носители сверхспособностей — тоже, черпая силу из кристаллических ядер в мозгу поверженных зомби.

По расчётам учёных, которые появятся позже, контроль над сверхспособностью делился на десять уровней, и цвет кристаллического ядра в сознании соответствовал уровню.

Возьмём Нин Чжэ. Его способность — пространственная. На первом уровне пространственное хранилище вмещало лишь несколько кубометров груза — полезно, но не более того. Ради самозащиты нужно было срочно выйти на второй уровень: тогда пространство можно развернуть вовне, превратив в щит.

На девятом уровне формировался домен.

Ещё в прошлой жизни один исследователь обмолвился: для пространственной способности домен станет оружием массового поражения — в пределах его досягаемости вопрос жизни и смерти будет решаться в мгновение ока. Жаль только, до этого Нин Чжэ так и не дотянул — погиб на восьмом уровне.

За какой-то месяц его пространственное хранилище было завалено горой кристаллических ядер, а сама способность перешагнула на новую ступень, обретя функцию защиты.

Нин Чжэ неизменно возвращался на базу на рассвете, пока родители ещё спали. Впрочем, вскоре они всё равно почувяли неладное. К счастью, лишних вопросов задавать не стали — это сильно облегчало ему жизнь. Объяснять происходящее было бы мучительно.

На базе группы формировались случайным образом. После нескольких совместных вылазок напарники по отряду по-прежнему редко заговаривали с Нин Чжэ, зато желающих выйти с ним на задание прибавилось.

Все сделали вывод: юный господин, похоже, сам понял расклад — и взялся за себя.

Способный, толковый, молчаливый и красивый — такого не невзлюбишь. Многие, кто поначалу посмеивался, теперь испытывали неловкость и что-то похожее на сочувствие.

Задание выдалось непростым. Кто-то из разведки доложил: поблизости замечен зомби со способностью. Такие существа обычно держались там, где зомби было много, и запросто могли перебить носителей сверхспособностей, превосходя их по уровню. В здешних городских кварталах, давно прочёсанных отрядами, им взяться было неоткуда. Что-то намечалось.

Ло Ин спокойно разбирал обстановку, стараясь не смотреть на фигуру в хвосте колонны.

Он не оставался в стороне от слухов, которые гуляли по базе. Но именно это ему и было нужно. Нин Чжэ знал его почти двадцать лет — не родня, а ближе родни. Брат, выросший рядом, потянулся к нему с чем-то лишним — и первой реакцией Ло Ина стало: дать этому перегореть самому.

Он хотел, чтобы Нин Чжэ сам понял: эти чувства — не то.

Похоже, сработало. Человек явно взялся за ум.

О том, что Нин Чжэ тоже войдёт в группу, Ло Ин узнал уже в машине. Первая мысль — опять выкаблучивается: с детства тот умел изобретать поводы, лишь бы оказаться рядом. Но устраивать разнос при всех Ло Ин не стал. Когда они вышли в городе и он увидел, что Нин Чжэ занимает замыкающую позицию — ключевую, — брови сами собой сошлись на переносице.

— Кто расставлял людей? — голос его звучал как осколки льда. — Жизнями товарищей играем?

Нин Чжэ стоял прямо, двумя руками держа оружие. Он понял, что это адресовано ему. Поджал губы — промолчал.

Бойцы переглядывались. Слова командира прозвучали резко — сильнее, чем все привыкли слышать, даже притом что отношение Ло Ина к юному господину и раньше оставалось холодным.

Один из бойцов, хорошо знавший командира, заступился:

— Командир, Сяо Чжан, который обычно замыкал, ушёл к замкомандира. Я выходил с Сяо Чжэ на задания — он вырос, он справится. Может держать тыл.

Ло Ин продолжал хмуриться. Верить в столь стремительный прогресс не хотелось. Взгляд его наконец задержался на Нин Чжэ — и переносица сморщилась сильнее: что-то было не так.

Человек перед ним... не был похож на Нин Чжэ. Точнее — не был похож на того Нин Чжэ, которого он помнил.

Под командованием Ло Ина группа просочилась в торговый центр. Убедившись в безопасности периметра, он отправил часть людей собирать припасы, остальных — включая себя и Нин Чжэ — расставил на постах.

Едва слышный хлопок — зомби неподалёку повалился. Нин Чжэ передёрнул затвор

бесшумного оружия, лицо безмятежное.

Ло Ин наконец получил повод открыто перевести взгляд в ту сторону.

Юный господин, ещё недавно жаловавшийся на качество ткани, теперь стоял на одном колене у окна в таком же чёрном тактическом снаряжении, что и все остальные. Плечи прямые, поясница узкая, — не уступит тем, кто прошёл настоящую подготовку. Но больше всего останавливали глаза.

Ло Ин прищурился.

Чистые, прозрачные, как янтарь, едва отражающий свет, — спокойные до самого дна. Взгляд охотника, затаившегося в джунглях, — ни единого лишнего движения, готовность нанести удар в любую секунду. Такой взгляд Ло Ин видел только у наёмников с самых опасных приграничных рубежей — у тех, кого называли живым оружием.

Словно почувствовав чужой взгляд, Нин Чжэ чуть повернул голову — и тут же опустил ствол, приняв чуть неловкую, намеренно скованную позицию.

Притворяется.

Ло Ин пришёл к этому выводу мгновенно.

Он подошёл к Нин Чжэ, не скрывая пристального интереса, и смотрел в упор, пытаясь понять: как всё это возможно — за какой-то месяц с небольшим?

И тут — прямо у него на глазах — кончики ушей Нин Чжэ тихонько покраснели.

— К-командир, — тот опустил взгляд, ресницы чуть дрогнули, — что-то случилось?

Ло Ин: ...

Хотя бы это не изменилось. Всё те же плохо скрытые эмоции.

Только обращение сменилось — с «брат» и «братик» на «командир».

И это почему-то укалывало.

— Нервничаешь? — спросил Ло Ин, стоя у него за спиной, как учитель над сочинением нерадивого ученика.

— Терпимо.

Нин Чжэ выровнял дыхание, изо всех сил унимая сердцебиение.

Он и правда нервничал. Только не из-за зомби. И не потому, что любимый человек оказался рядом. А потому, что Ло Ин будет мужчиной Янь Цина.

«Любить Ло Ина» — этот параметр был вшит в него слишком глубоко. Он боялся снова совершить ошибку.

— Я не буду тащиться в хвосте, — торопливо добавил Нин Чжэ, поправив позицию, изображая усердие без лишней профессиональности. — Я тренировался. По-настоящему.

За спиной — тишина.

Краем глаза он увидел: Ло Ин отошёл. Нин Чжэ выдохнул — нельзя было позволить ему увидеть настоящий уровень.

В глазах Ло Ина мелькнуло задумчивое выражение.

Торговый центр оказался спокойным — лишь редкие зомби, с которыми группа справилась без труда.

Но у Нин Чжэ нарастала тревога. Память прошлой жизни была подёрнута туманом, и он смутно чувствовал: в это время что-то произошло — но что именно, никак не вспоминалось.

И вдруг, когда Ло Ин скомандовал отход, со второго этажа ударил рёв — и тут же со всех сторон отозвались зомби.

— Осторожно! Там наверху мутант! — один из бойцов скатился с лестницы, крича на ходу.

Показное спокойствие разлетелось в клочья.

Зомби нахлынули волной — словно ждали, когда люди расслабятся, чтобы замкнуть кольцо. Слаженность пугала.

Разумный зомби со способностью. Всё сходилось.

Выход был заблокирован. Ло Ин, не меняясь в лице, повёл людей к запасной железной двери. Одним ударом ноги вышиб её с петель, отбросил в сторону погнутый замок и выдернул ржавую створку — тут же превратив её в щит.

За дверь тянулась подворотня. Через неё можно было добраться до машин — запасной маршрут, который Ло Ин просчитал ещё на входе.

Несколько молний ударили вперёд, и зомби, медленно бредущие по переулку, попадали замертво. В воздухе потянуло горелым. Ло Ин расчищал дорогу, не прекращая прикрывать отход — тяжёлая дверь перед ним держала напор толпы.

Поравнявшись с Нин Чжэ, он резко толкнул его вперёд:

— Уходи.

Груз нужно было доставить на базу, и выбить путь — тоже. Задержать зомби хоть на время мог только Ло Ин.

Нин Чжэ оглянулся. Секунда колебания.

По силам было остаться. Он мог прикрыть вместе с Ло Ином.

Но Ло Ин со злостью толкнул его сильнее, бросил сквозь зубы:

— Хватит тормозить. Иди.

Нин Чжэ увидел в его глазах открытое раздражение.

Что-то кольнуло в груди — и он, не медля, повернулся и пошёл.

Какой смысл соваться, если тебя всё равно считают лишним?

В три шага догнал передних.

Но в последнюю секунду перед машиной сверху ударила молния, и далеко позади что-то с грохотом лопнуло — и разом, словно туман сдуло, в голове прояснилось —

Он вспомнил.

В прошлой жизни именно в этой операции Ло Ин попал в окружение. Выбрался, но едва не погиб.

Он недооценил мутанта. Переоценил себя.

Боец в машине тянул руку, помогая влезть. Нин Чжэ, не сдержавшись, обернулся.

В глубине длинной подворотни мутировавший зомби — полтуловища в чёрном угле, когти в ключья разодрали покорёженную дверь — выступал из тени призраком. Позади него кишела стена зомби с вздетыми руками, готовая в любую секунду прорваться и накрыть собой одинокую фигуру в конце переулка.

Ло Ин стоял у входа в подворотню — широкие плечи, прямая спина. В движениях — взрывная мощь, отточенная годами: длинные ноги чертили дугу, выбрасывая тело вперёд с пугающей силой. Боевая техника и красота слились в одно. Под ногами выростала гора поверженных зомби. Один против всех.

Но разряды, которые он выпускал, слабели с каждым ударом.

Зомби прибывали. Путь назад по переулку тоже почти перекрыли. Нин Чжэ стиснул губы — и вырвал руку у бойца.

Пусть Ло Ин — главный герой-сэмэ, пусть почти наверняка выживет...

Но видеть это своими глазами — невозможно.

А вдруг эффект бабочки? Вдруг его перерождение что-то сдвинуло?

Он знал, как больно — быть разорванным зомби. Сам прошёл через это.

Бойцы кричали вслед. Нин Чжэ, расталкивая мертвецов с занесёнными когтями, не слышал ничего — прорвался к Ло Ину, вытянул руки вперёд с последним усилием и развернул невидимый пространственный купол, накрыв их обоих.

Ло Ин уже услышал крики — и успел обернуться. Бледное лицо Нин Чжэ. Упрямство, которое читалось в каждой черте — то, чего он никогда раньше в нём не видел. Этот человек точно знал, что делает, — и не нуждался ни в ком рядом.

Слишком быстро. Остановиться не успел. Врезался в спину Ло Ина.

Толчок прошёл по всему телу. Сердце Ло Ина качнулось следом.

В голове мелькнул смутный образ — тут же растворился. Он смотрел на испарину, выступившую на лбу Нин Чжэ, и в самый неподходящий момент накатило странное, ускользающее ощущение.

«Это уже было. Не один раз».

Машины ушли, уводя часть зомби на гудки клаксонов. Но разумный мутант, словно понимая, что двое перед ним — самая опасная добыча, гнал и гнал новых зомби из всех щелей. Те стягивались в узкий переулок.

Рёв перебил все мысли.

За куполом — пустые глаза, скребущие когти, пожелтевшие зубы, вгрызающиеся в барьер. Перекошенные лица, облепившие преграду с обеих сторон. Мутант давил снаружи вместе со всеми — невозмутимо, методично.

Электрические разряды Ло Ина иссякали. Нин Чжэ медленно опустился на колени.

На первом уровне способность работала недолго. Удержать такой напор — на пределе.

Рядом кто-то опустился.

Нин Чжэ краем глаза уловил: Ло Ин смотрел вперёд — спокойно, твёрдо. И как будто нарочно произнёс:

— Значит, всё-таки скрывал. Зачем тогда вернулся?

Он заметил. Заметил, что пространство вышло на новый уровень. И нарочно разорвал маскировку.

Нин Чжэ оледенел. Сердце ухнуло.

Ло Ин слишком хорошо его знает. Всё это время он старался держать дистанцию — именно для того, чтобы тот ни о чём не догадался. Если Ло Ин расскажет Янь Цину — тот не потерпит такого отклонения...

— Или снова хочешь привлечь моё внимание? — в голосе Ло Ина мелькнула лёгкая насмешка, которую не разгадать. — Хватит придумывать себе поводы.

Нин Чжэ чуть выровнялся.

Значит, Ло Ин решил, что всё по-прежнему. Это немного отпустило. Хотя тут же снова укалывало.

На этой точке времени он ещё не успел ничего сказать Ло Ину. А тот, оказывается, давно всё

знал. Наблюдал со стороны. Наверное, думал то же, что и остальные — сам виноват.

Потому и относился так?

Нин Чжэ помолчал. Потом произнёс ровно:

— Мы с родителями у тебя в долгу. Это — часть возврата. Если выберемся живыми, я уйду с ними. Больше путаться под ногами не буду.

Он не лгал. Именно так и собирался поступить — переждать волну зомби и увести родителей.

В груди у Ло Ина что-то резко кольнуло. Мешанина чувств — и сухое в ответ:

— Твои слова.

Немного погодя Ло Ин поднялся на ноги.

Купол не пропускал зомби, но запах — пропускал. Их прибывало. Ждать, пока силы иссякнут — значит, лечь мёртвыми под ноги этой толпе. Нужно двигаться, пока есть возможность.

— Выдержит, если идти? — спросил Ло Ин, положив руку на поверхность купола.

Нин Чжэ понял сразу. Но понять — одно, сделать — другое.

— Зомби слишком много. На движение и защиту одновременно — не хватит.

Ло Ин провёл пальцем по прозрачному барьеру, поглядел на Нин Чжэ — и коротко бросил:

— Держись.

Не успел Нин Чжэ сообразить — мир перевернулся. Его вздёрули вниз головой и взвалили на плечо.

Ло Ин швырнул что-то вдаль. Взрыв раскатился гулким эхом.

Ближайшие зомби рванули на звук. Ло Ин, держа Нин Чжэ на плече, метнулся к тонкому месту в окружении.

Нин Чжэ стиснул живот — неудобно, но голова работала. Он сосредоточился и развернул

купол, отсекая зомби, которые тянулись к шее Ло Ина сзади.

Ло Ин шёл быстро. Купол отбрасывал рычащих преследователей. Когда силы начали кончаться, Нин Чжэ сменил тактику: вместо постоянного барьера — мгновенный щит в момент удара. Один ловил когти у виска, другой — пасть у плеча. Их движения сложились сами собой — без слов.

Они обыскали улицы до заката — машин не нашли. С наступлением темноты даже усиленные чувства мутировавших не давали преимущества над нюхом зомби. Пришлось укрыться в гостинице — переночевать, с рассветом попробовать выбраться.

К выходу они готовились заранее — запасы у Нин Чжэ в пространственном хранилище.

Ло Ин попросил спиртовую горелку и несколько консервов. Вскрыл их ножом и занялся ужином, устроившись на диване.

Нин Чжэ обыскал комнату и заглянул в ванную. Из душа шла вода. На душе стало чуть светлее.

После конца света с водой было туго. Носители водной способности выдавали строгую норму — её едва хватало на питьё. Нин Чжэ давно не мылся нормально — только обтирался.

Но в прошлой жизни у него выработалась привычка: есть возможность — обязательно вымыться. Он предупредил Ло Ина: если тот хочет первым — он подождёт.

Ло Ин взглянул на него, помолчал, потом произнёс:

— Иди.

Замок на двери ванной не работал. Нин Чжэ не придавал этому значения. Переоделся, открыл воду — холодная, но это было блаженство. Усталость отступала.

На середине — стук.

Нин Чжэ решил, что послышалось. Выключил воду. Голос Ло Ина за дверью:

— Открой.

Дверь ванной распахнулась почти сразу — изнутри. Влажное лицо Нин Чжэ смотрело снизу вверх, в прозрачных глазах ни тени настороженности.

— Что случилось? Я ещё не домылся.

Ло Ин запнулся.

— ...Аптечка у тебя?

Нин Чжэ вспомнил — да, перед выходом убрал в хранилище. Подумал: обработать раны. Достал, протянул — и потянулся закрыть дверь. Но Ло Ин придержал её рукой.

— Я зайду на минуту.

Нин Чжэ распахнул глаза. Ноги переступили, пальцы сжались.

— Я моюсь.

— Знаю. — Взгляд Ло Ина лежал на нём ровно. — Проверю, нет ли укусов. И ты меня посмотришь. — Добавил после паузы: — Заодно обрабатываем раны.

Нин Чжэ прикусил изнутри щёку. Всё-таки пришлось кивнуть.

Если просто царапина — заражения не будет. Опасна только кровь или слюна зомби: поражённая плоть темнела и каменела — это легко увидеть.

Помявшись, он взял из хранилища бельё, натянул. Всё равно только осмотр. И Ло Ину до него нет никакого дела — незачем ломаться.

— Готово.

Ло Ин открыл дверь. Перед ним стоял Нин Чжэ — спиной, ладони упирались в стену. На нём было только голубое хлопковое бельё. Вода блестела на коже, влажные чёрные волосы прилипли к шее. Чёткий силуэт лопаток, длинные ровные ноги — несколько синяков на белой коже, и больше ничего подозрительного.

Взгляд Ло Ина задержался на внутренней стороне бедра.

Там — смутный красный след. Большая часть скрыта под краем ткани.

— Ты смотришь уже? — Нин Чжэ простоял достаточно, вода успела испариться, и ему было холодно. — Укусов не должно быть, нигде не болит...

Слова оборвались.

Тонкий тёплый палец потянул ткань — секунда прикосновения, и отпустил.

Нин Чжэ отпрыгнул к стене, прижавшись к ней лицом.

— Что ты делаешь?!

Одного взгляда хватило — родимое пятно, похожее на маленький красный цветок. Никто посторонний его не видел никогда.

Значит, это точно Нин Чжэ.

Но может ли человек так измениться за короткое время?

Ло Ин смотрел на него без выражения, машинально провёл пальцем:

— Проверяю.

Нин Чжэ закусил щёку, смотрел с подозрением.

— Там... там нечего проверять!

— На всякий случай. — Голос Ло Ина звучал так, будто именно Нин Чжэ устроил сцену на пустом месте. — Повернись, посмотрю спереди.

Нин Чжэ мысленно несколько раз повторил «это просто осмотр», собрался с духом и медленно повернулся.

Отвёл взгляд в сторону. Уши горели.

На этот раз Ло Ин окинул его быстро и отступил.

— Всё.

Нин Чжэ мгновенно оделся.

Поднял голову — Ло Ин уже снял верхнюю часть снаряжения, и пока Нин Чжэ моргал, отправился следом. Повернулся перед ним — сплошные рубцы старых ран и свежих,

рельефные мышцы как кряж горной гряды. С таким лицом это смотрелось как нечто, от чего трудно отвести взгляд.

Нин Чжэ глянул раз — и уставился в пол.

— Смотри нормально, — раздался голос Ло Ина. — Не отвлекайся.

Нин Чжэ сжал губы и заставил себя методично пройтись взглядом по каждому сантиметру. Когда сказал, что всё в порядке, Ло Ин повернулся спиной.

На пояснице — несколько глубоких следов когтей. Заражения нет — просто рваная кожа, страшно на вид, но терпимо. Куда лучше, чем то, что он помнил из прошлой жизни.

Нин Чжэ забыл о смущении. Достал аптечку и взялся за дело.

Бинтуя, он неизбежно обнял Ло Ина сзади — руки охватывали его поясницу. Нин Чжэ замер.

— Перед сам обмотай, — сказал он.

Ло Ин, как будто не узнавая его, произнёс с намёком, который Нин Чжэ не уловил:

— А кто спал и не выпускал?

— Это было в детстве.

— ...

Морщины на переносице Ло Ина углубились. Он смотрел на Нин Чжэ — и чувствовал: тот сознательно держит дистанцию, это не обида. Именно это он и хотел.

Но на душе было беспокойно. С одной стороны — проверял. С другой — эта отстранённость раздражала. Бросил сухо:

— Значит, нагулялся мыслями — теперь совесть жмёт?

— ...

Нин Чжэ не заметил намеренной подначки. Просто подумал: его чувства для Ло Ина и правда обуза. Опустил голову, намотал бинт аккуратным узлом — и вышел из ванной.

Не возразил.

Ло Ин потрогал повязку на поясице. Чисто и ровно. Такого Нин Чжэ месяц назад не умел.

Но все проверки подтверждали — это он. Чужой не скопирует память. Что же с ним произошло на самом деле?

Или это от его холодности? Удар оказался таким сильным?

Ло Ин опустил взгляд. Даже если так — он не собирался смягчаться. Друзья, братья — да. Но не больше.

Он немного помылся, переоделся. Вышел, разогрел консервы на горелке, разлил по двум кружкам.

Нин Чжэ взял свою, отвернулся и в несколько глотков всё выпил — не думая об обжигающей температуре. Этот жест снова приковал взгляд Ло Ина.

В детстве Нин Чжэ был таким разборчивым в еде. Такая волчья жадность — признак тех, кто голодал подолгу.

Ло Ин не знал. В прошлой жизни Нин Чжэ долго скитался один. Голод и страх выжгли всё, что осталось от воспитания и привычек. Он помнил их первую встречу после долгой разлуки: они сидели в развалинах, и Ло Ин протянул ему консервную банку. Нин Чжэ не ел ничего хорошего так давно, что лизал стенки банки до блеска — и, подняв голову, наткнулся на странный, незнакомый взгляд Ло Ина.

Осознал, что творит. Смутился и испугался. Но банку отдавать не хотел — отвернулся и, пунцовый, бережно доскрёб последние следы со дна.

С тех пор привык есть, отвернувшись от Ло Ина.

Ночью Ло Ин кивнул на диван:

— Ложись в гостиной. Ты первый. Я — первую смену.

Нин Чжэ не стал спорить. Силы были на исходе. Достал из хранилища два одеяла — одно Ло Ину, второе себе — и упал на диван. Уснул почти сразу.

В темноте — далёкие завывания зомби на улицах.

Ло Ин неподвижно сидел, глядя на очертания фигуры под одеялом. Взгляд — глубокий, читать нечего.

В три часа ночи Нин Чжэ сел, подтолкнул Ло Ина плечом — молча пересели.

— Ложись, — тихо сказал Ло Ин.

— Ты не устал?

— Нет.

Нин Чжэ действительно устал — после возрождения он постоянно жил на пределе. Интенсивные тренировки давили на тело. Ни минуты не давал себе расслабиться. Но сегодня рядом был Ло Ин — и Ло Ин разрешил.

В сознании Нин Чжэ Ло Ин был мерилom справедливости и правоты. Доверие к нему было вписано в кости ещё в детстве. Пусть в прошлой жизни тот столкнул его в толпу зомби — Нин Чжэ до последнего верил: сам был виноват. Иначе Ло Ин бы так не поступил.

Сейчас он точно знал: он не сделал ничего неправильного. Значит, с Ло Ином рядом — безопасно.

Услышав «нет» — больше не думал. Лёг и провалился в сон.

Проснулся на рассвете. Ло Ин уже умылся. Позавтракали. Разведка показала: зомби с ночи не рассеялись. Мутант, скорее всего, затаился поблизости. Обсудили план выхода.

Согласовав маршрут, двинулись той же дорогой. Не успели отойти далеко, как впереди послышались выстрелы и рёв зомби — и настроение разом переменялось.

Прежняя схема: Нин Чжэ разворачивает купол, Ло Ин несёт его на плече. Нин Чжэ хотел попросить сменить позицию — так неудобно, — но посмотрел на холодное лицо Ло Ина и передумал.

Выбежали на дорогу, пересекли её — и на перекрёстке остановились: посреди улицы стоял переделанный броневик с базы.

Четверо-пятеро знакомых лиц слаженно отбивались от зомби. Один из них — высокий, стройный, живой взгляд.

Янь Цин. Главный герой-попаданец, собственной персоной.

Нин Чжэ мгновенно сжался. Хлопнул Ло Ина по плечу — тот опустил его без слов.

Один из бойцов заметил их, замахал рукой, сияя:

— Замкомандира не ошибся! Командир и правда был здесь!

Остальные тоже обрадовались — кроме Янь Цина. Тот стоял с привычным серьёзным лицом: ледяная способность разорвала кольцо зомби, и прежде чем он успел что-то сказать, Ло Ин уже тянул Нин Чжэ за собой в образовавшийся проход.

Все влезли. Машина снесла заграждение из зомби и вырвалась из города.

— Не ранен? — спросил Янь Цин, когда все расселись.

Взгляд — мельком на Ло Ина. Лицо бесстрастное, но в глубине — что-то тщательно скрытое.

Бойцы наперебой рассказывали, как без командира чуть не взбунтовались, как замкомандира в одиночку удержал обстановку и быстро организовал поиск.

Ло Ин слушал — и молча кивнул Янь Цину.

Тот стиснул пальцы. Опустил взгляд. На щеках проступил слабый румянец.

Машина загудела смехом и подначками — для всех Ло Ин и Янь Цин были очевидной парой. Они оба любили этих двоих и искренне хотели свести вместе.

Нин Чжэ молчал, забившись в угол заднего ряда. Слушал их смех — как будто через стекло.

Бунт он тоже пережил в прошлой жизни. Был заложником у главаря. Именно Янь Цин его тогда вытащил. Он был благодарен. И совершенно не замечал, как смотрели на него остальные — с сомнением и брезгливостью.

Тогда он думал: Янь Цин подавил мятеж умом и расчётом. Теперь знал — у того была система. Этот мир — его книга. Ло Ин с Нин Чжэ в городской ловушке — отклонение от сюжета, но система умеет отслеживать живых. Найти одного человека — не задача.

Скоро Ло Ин полностью привяжется к Янь Цину. Система подтолкнёт остальных. Янь Цин пройдёт этот мир с подсказками — и всё пойдёт, как написано.

Нин Чжэ машинально скосил взгляд на Янь Цина — и наткнулся на острые внимательные глаза.

Сердце ёкнуло. Тень прошлой жизни накрыла с головой — тело похолодело до кончиков пальцев.

Но Янь Цин, скорее всего, смотрел просто так. Взгляд быстро убрал.

Нин Чжэ так и сидел несколько секунд — застывший. Потом медленно выдохнул, обнял колени и свернулся на сиденье.

И тут — ещё один взгляд.

Нин Чжэ поднял голову. В поле зрения — только прямая спина Ло Ина, смотрящего вперёд.

«Нервы», — решил Нин Чжэ. Отвернулся к окну.

Мимо проплыли несколько одиночных зомби — смело остались за стеклом. Ло Ин сидел, скрестив руки, и незаметно отвёл взгляд с заднего ряда.

Янь Цин рядом вдруг обернулся к нему, ясные глаза — живые, внимательные:

— Всё время смотришь назад. Что-то заметил?

Голос — приятный, чистый.

Ло Ин посмотрел на него секунду. Покачал головой. Откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза.

Шум в машине стих сам собой.

Янь Цин непринуждённо сел прямо. Взгляд — в окно. Но в голове — непрекращающийся разговор:

«072, насколько вырос уровень симпатии?»

[Не вырос. Более того — откатился назад.]

«Быть не может! — мысленно вскрикнул Янь Цин, совершенно расходясь с внешним хладнокровием. — По всем параметрам он должен реагировать на спокойного, умного, с

лёгким намёком на чистоту! Я ещё и очки на ауру влюблённости потратил — и всё равно ноль? Ещё немного, и я мог бы спокойно переключиться на следующую цель. Ты точно не ошиблась?»

[Система не ошибается.]

«Тогда в чём дело? Раньше всё шло нормально...»

[...Возможно, — произнесла система 072 после паузы, — это связано с внеплановым событием?]

«Ты имеешь в виду», — Янь Цин прищурился, незаметно скользнув взглядом через щель между сиденьями на Нин Чжэ, —

«...этого наивного сладкого дурачка?»

<http://bllate.org/book/17157/1606623>